

Пролог

Просторная и роскошная комната была погружена в тишину, и даже ощущалась мрачная энергия.

Комната была украшена роскошными украшениями, подчеркивающими высокое видение и художественное чутье владельца, но она была тёмной и мрачной. Висящие на тёмно-красных обоях плакированные рамы и непонятные (1) предметы создавали ещё более мрачную и причудливую атмосферу.

То, что освещало комнату было не лампой накаливания или масляной, а красивым мужчиной с ослепительно серебристо-белыми волосами.

Его невыразительное лицо выглядело устрашающе холодным и бесстрастным. Но когда его глаза встретились с моими, он стал казаться таким спокойным и нежным, будто всегда был таким:

— Ты еще не поела. У тебя нет аппетита? — низкий голос, смешанный с томным дыханием.

Его глаза, синие, как море в пасмурный день, повернулись в мою сторону.

Я беспомощно лежала на кровати, а он сидел прямо в кресле из красного дерева рядом со мной.

Мужчина держал в своих длинных пальцах серебряную ложку, а в другой руке – простую белую миску с супом. Он взял ложку супа и несколько раз подул на неё, чтобы остудить:

— А~ попробуй. Я тебя накормлю.

Я отвернулась, не подчинившись его мягкому приказу.

Мои глаза обратились к ковру на полу, а его глаза неотступно следовали за моим медленно опускающимся взглядом:

— Ты не хочешь есть? Может быть, мне тебе что-то принести?

— Пожалуйста, отпусти меня... — голос в конце слегка дрогнул, потому что я долго время не говорила.

Флегматичное лицо мужчины склонилось набок, когда он обдумывал мою просьбу. Сразу же его четко очерченные черты лица приобрели озадаченное выражение:

— Почему?

— По какой причине ты держишь меня вот так взаперти? Ты же знаешь, что переговоры об освобождении заложника бесполезны?

— Потому что ты красивая.

В глазах мужчины, похитившего меня, была гордость, будто он смотрел на с трудом собранную коллекцию произведений искусства.

Я не знала, что во мне было такого, что делало прекрасной. Меня нельзя было назвать красавицей, но в комнате не было зеркала, так что мне не предоставлялось возможности посмотреть, как я выгляжу.

— Опять же, это ничего не меняет.

— Многое меняет.

Он выглядел странно довольным, как будто его спасли.

Кончики его пальцев, которые аккуратно поставили суповую тарелку и серебряную ложку, слегка коснулись моей щеки:

— Я встретил свою собственную Принцессу.

Я не могла понять большую часть слов сумасшедшего и, опустив глаза, сосчитала количество клетчатых узоров на ковре, обдумывая подходящий ответ:

— Я не Принцесса.

Я была дочерью Генерала военно-морского флота Белфорд, но, в отличие от моей сестры, со мной обращались холодно и жестоко. Мой отец, Адмирал, дискриминировал меня и ненавидел, потому что я была причиной смерти матери. Мне не было известно, почему умерла моя мать, но мне сказали, что это моя вина.

Скорее всего, та, кого можно было назвать «Принцессой» и к которой относились как к Принцессе, была моей сестрой Селин:

— Полковник Ротшильд, нет, Герцог Ротшильд. Я не знаю, зачем вы это делаете.

— Ноа.

— Ротшиль...

— Повтори раз.

Мужчина аккуратно перебил меня. С нежным лицом, как бы многократно обучая ребёнка:

— Да-да, Ноа. Я расстроена, пожалуйста, отпусти меня.

— Давай ты поешь.

Он легко игнорировал такие слова, как «нет» и «отпусти меня». Герцог, который возился с миской для супа, быстро остывавшей в зимнюю погоду, позвал своего слугу, чтобы тот принёс порцию горячего супа. Вскоре после того, как слуга выполнил его просьбу, он снова ткнул в меня ложкой.

— Ты хочешь съесть что-нибудь другое? Скажи мне всё, что тебе нужно. Ты не можешь умереть с голоду.

— Нет... Я съем.

С покорным лицом я начала есть суп, который он тщательно обдувал и охлаждал, как послушный птенец.

Я взяла нарезанный на маленькие кусочки белый хлеб, положила его в рот и запила вином:

— Хорошо.

Герцог, который улыбался, убрал прядь волос мне за ухо, которая доходила до подбородка. Я искоса взглянула на него, глядя на застёгнутые рукава рубашки и прямой галстук. У него был талант тонко соблазнять людей запахом тела, который источал.

Парадоксальная чувственность и сонный голос ощущаются от внешнего вида чистого и аскетичного облика. Мужчина, полный причудливого обаяния и сдержанной декадентской красоты.

Имя этого человека, которого я лично описываю как прекрасного сумасшедшего и благородного безумца, было Ноа Ротшильд, офицер в звании Полковника армии Фроген, Герцог

Ротшильд Империи Фроген.

Обращение было гостеприимным и странным для похищенной дочери врага. Как драгоценное произведение искусства в декоративном шкафу, он время от времени доставал меня и смотрел, как на шедевр.

Со странно истощёнными и декадентскими глазами.

Проблема заключалась в том, что его объектом был человек, но был один факт, которого он не знал.

На самом деле, я была довольна этой жизнью в заключении, где ничего не делала. В дополнение к возможности общаться с ним без каких-либо неудобств, этот беззаботный и красивый мужчина время от времени навещал меня, чтобы осчастливить мои глаза, не доставляя хлопот.

Однако, если я приму это и буду жить счастливой жизнью, то он может потерять ко мне интерес и вернуть на прежнее место или убить. Поэтому я периодически устраивала ложную голодную забастовку.

Я созерцатель, которому было по нраву быть запертой в тускло освещенной комнате и отключенной от мира.

Но это не означало, что у меня не было друзей. Мне не было трудно общаться с людьми, но я была из тех, кто предпочитал оставаться дома в своей комнате.

Если я когда-то и направляюсь на встречу, то склонна снова и снова беспокоиться о том, должна ли я пойти или отменить её, а затем быть вне себя от радости, когда другой человек отменяет встречу.

Это был другой мир для меня, которая жила в аду, где я должна была что-то делать изо дня в день, и искренне жить.

Моя мечта наслаждаться праздной жизнью и ничего не делать в какой-то мере сбылась.

Это был классический роман под названием «Ради вечерней примулы».

История была о героине, которую похитил высокопоставленный человек вражеской страны и о том, как она влюбилась в главного героя, который пришел ей на помощь.

Это был вымышленный роман, адаптированный по мотивам реальной истории, но женщина, которая на самом деле сбежала, снова была схвачена высокопоставленным человеком и

умерла.

Я «Диана Клэр» в этом классическом романе о похищении и заточении.

Моя конечная цель – жить так, не будучи спасённой и не сбежав из-за непредвиденной ситуации.

Вот почему я была намеренно похищена вместо моей сестры, главной героини.

(1) Насчет этого момента. Используется слово «□□□□» – глубокий, малопонятный, неизвестный. Что-то не особо поддается объяснению. Видимо, какие-то странные висюльки.

<http://tl.rulate.ru/book/62204/1637319>